

Погода сейчас Freemeteo Feeds	Ереван 15 °C Переменная облачность	Гюмри 7 °C Дождь	Горис 11 °C Дождь
----------------------------------	---	-------------------------------	--------------------------------

КУРСЫ ВАЛЮТ
USD 369.93
EUR 524.01
RUB 13.04

Регион	Новости по разделам	Об Агентстве
11:01:10 ♦ 11 апреля 2011		

Внимание

Политика

Карпет Рубинян: О Левоне Тер-

Петросяне и митинг Конгресса
Напомню, мне было очевидно, что если до 8 апреля не будут предприняты шаги по смягчению, исправлению ситуации, то не стоит делеять надежду на увеличение количества демонстрантов.

Политика

Мы все еще не склонны говорить с властью на языке ультиматума - Левон Тер-Петросян

Представляем полный текст выступления первого президента Армении, лидера оппозиционного Армянского Национального Конгресса Левона Тер-Петросяна на митинге 8 апреля 2011 г.

Политика

Внук Джемал-паша произнес слово «геноцид», а правнучка – нет

Моргентау – нет
В прошлый четверг вечером сотни армян собрались в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса (UCLA): им не терпелось выслушать Хасана Джемал – внука Джемал-паша, одного из трех главных палачей армянского народа.

Экономика

Карен Адонц: Армения должна

проводить системную экономическую политику
Сегодня, результатом неправильной политики

Твиттер и революция

Armenia Today [11.04.2011 | 04:53] Политика , В прессе , В мире

Книга «Сетевые иллюзии» (The Net Delusion) была опубликована всего за месяц до того, как в результате форсированного интернетом восстания был свергнут египетский правитель Хосни Мубарак, в связи с чем она могла показаться крайне неуместной и несвоевременной. Но по этой причине она стала еще более провокационной. Ее автор, родившийся в Белоруссии американский ученый Евгений Морозов, решил оспорить общепринятую точку зрения на интернет. А она гласит, что социальные сети, такие как Facebook, Twitter и YouTube, становятся

проводниками политических перемен и помогают свергать авторитарные режимы в самых разных странах, скажем, в Египте.

Это не так, утверждает Морозов, скептически относящийся к мысли о том, что киберпространство способствует развитию демократии и свободы. Он выбрасывает в корзину аксиому Фридмана (Томаса-журналиста, а не Милтона-экономиста) о том, что ни одно государство не в состоянии сокрушить интернетовский дух свободы. Эту идею первым сформулировал Джон Перри Барлоу (John Perry Barlow) в своей знаменитой «Декларации независимости киберпространства» в 1996 году. Морозов подвергает критике мнение о том, что свободный доступ к информации в сочетании с новыми мобилизационными инструментами, какими являются блоги и социальные сети, ведут к раскрытию авторитарных обществ и к их постепенной демократизации. Он в пух и прах разносит эти представления, называя их некоей формой «техноутопии» или «киберутопизма». Угнетенные массы в авторитарных государствах не пойдут на баррикады, получив беспрепятственный доступ к Википедии и Твиттеру, предупреждает он.

На самом деле, заявляет Морозов, всемирная паутина помогает диктаторам типа Хосни Мубарака удерживать власть в своих руках, потому что они используют ее не только для отслеживания диссидентов, но и для распространения пропаганды. Морозов отмечает, что заметив, как Facebook используется для информирования об антиправительственных митингах в 2008 году, «египетские власти решили сами попользоваться этой сетью». В онлайн появилось более 50 групп Facebook, выступавших за выдвигание Гамалы Мубарака в качестве преемника его отца.

Морозов заканчивал написание своей книги после успешного подавления в прошлом году в Тегеране «зеленого движения», выступавшего против сфальсифицированного переизбрания иранского президента Махмуда Ахмадинежада. Он останавливается на той роли, которую сыграл Twitter и прочие сервисы социальных сетей в возникновении «зеленого движения», и на освещении того, во что вылилась иранская «нереволуция», называя это показательным примером в подтверждение своего тезиса, что политические перемены осуществляет не интернет, а люди.

Все, кто следил за американскими сообщениями о событиях в Иране, помнят о том значении, которое репортеры придавали социальной сети Twitter в деле продвижения целей и задач «зеленого движения». На самом деле, многие ученые мужи приветственно называли иранское восстание революцией. Ключеву на идею о том, что Twitter это освободительная сила, Госдепартамент и члены Конгресса попросили эту компанию отложить плановые работы по техническому обслуживанию, чтобы не было перебоев со связью среди иранских манифестантов.

Но Морозов отмечает, что в Тегеране во время протестов лишь у 60 жителей были активные аккаунты в Твиттере. Он считает, что этот социально-сетевой сайт сыграл определенную роль в мобилизации соображающих в современных технологиях иранцев на Западе и помог им разрекламировать антиправительственные протесты, но на развитие «зеленого движения» внутри самого Ирана Твиттер особого

воздействия не оказал. Революционные изменения, необходимые для свержения сильных и влиятельных авторитарных режимов, требуют высокой степени централизации среди оппозиционных группировок. Однако децентрализованный характер интернета наверняка способствовал расколу этого движения на конкурирующие между собой дискуссионные группы. Как говорит Морозов, «зеленое движение», скорее всего, утонуло в собственных твитках.

Как это ни парадоксально, но ликующие отзывы американских СМИ о революции Твиттера, а также давление Госдепартамента на эту компанию побудило иранские спецслужбы подвергнуть цензуре Твиттер и прочие социальные сети; а та информация, которую иранский режим смог собрать за счет поиска в Facebook, помогла ему вычислить антиправительственных активистов и арестовать их. Результат оказался прямо противоположным тому, на который надеялись энтузиасты интернета из Вашингтона. Иранские власти не только вполне успешно нарушили связь в интернете, но и подвергли иранские вебсайты бомбардировке из арсенала собственной пропаганды. Морозов называет это «пиарнетом». Цель иранских властей при этом заключалась в том, чтобы настроить общество против демонстрантов и расколоть оппозицию. Такую же онлайн-стратегию проводят авторитарные режимы в Китае и Венесуэле.

У меня случился своего рода диссонанс сознания, когда я за один присест прочитал книгу Морозова (она оказалась настолько интересной и хорошо написанной, что отложить ее в сторону я просто не мог), а затем вошел в сеть и узнал, что Мубарака свергли. С тех пор американские СМИ торжествующе называют египетские события «революцией Facebook» и «скачанным восстанием», а также пичкают нас представлениями, явно противоречащими тому, о чем пишет Морозов в своих «Сетевых иллюзиях». Иллюзии? Нет, если почитать сообщения в New York Times и Washington Post, или если посмотреть новости CNN и «Аль-Джазиры». Все они создают впечатление о том, что группа молодых, крутых и очень хорошо подкованных в вопросах интернета египтян успешно воспользовалась социальными СМИ, чтобы мобилизовать на выступления протеста сотни тысяч своих соотечественников. Они протестовали против Мубарака в блогах, в Твиттере, в Facebook, в YouTube и Google, проложив дорогу на каирскую площадь Тахрир – и напрямую к свободе и демократии.

Вернувшись из Туниса, где «Facebook дал молодым манифестантам объединительную силу для изгнания арабского диктатора, и наблюдая на YouTube за отважными юными демонстрантами, выступившими против дубинок и водометов мубараковских громил», обозреватель из New York Times Роджер Коэн (Roger Cohen) подвергает резкой критике киберскептицизм Морозова, называя его «абсолютно ошибочным». Свобода общения это «орудие освобождения» заявляет он, отмечая при этом: «Организация, работа в сети, ознакомление с подавляемыми идеями и замалчиваемой информацией, привычка к дебатам и взятие на себя полномочий в обстановке унижения и преступных сговоров – вот те дары, которыми социальные СМИ наградили молодое в подавляющем большинстве население арабского мира».

Таким образом, если вы согласитесь с аргументами Коэна и большинства других знатоков из Вашингтона, вам придется отвергнуть скепсис Морозова и других антикиберутопистов, таких как Малколм Гладуэлл (Malcolm Gladwell), который написал нашумевшую статью в New Yorker «Small Change: Why the Revolution Will Not Be Tweeted» (Разменная монета: почему революцию нельзя твитить). Ведь египетскую революцию твитили. Или нет?

Может быть, Коэн и прочие критики Морозова что-то не понимают? Морозов ясно пишет в «Сетевых иллюзиях», что каждая техническая новинка в области информации и коммуникаций – от папируса и печатного станка до телеграфа и интернета – дает новый рычаг силы политическим деятелям, в том числе, из революционных движений и из рядов других противников сложившегося положения вещей. Но каждая новая технология играет свою роль только в контексте более масштабного политического, экономического и культурного развития. Технические новинки сами по себе не могут менять существующий баланс сил – они лишь помогают тем игрокам, которые уже борются с существующим положением вещей. Точно так же, как и тем, кто пытается сохранить старый порядок.

Не типографский станок стал причиной Реформации. Конечно, он помог Мартину Лютеру и прочим донести свое послание до масс. Со временем типографский станок также дал возможность католической церкви и другим силам противостоять влиянию Реформации. Верно и другое. Факсы, самиздатские книги и передачи «Голоса Америки» и «Радио Свободная Европа» были ценной составляющей в борьбе с коммунистическими режимами в Советском Союзе и в Восточной Европе. Но в конечном итоге, крах этих режимов наступил в результате структурных, политических и экономических проблем, заставивших аппаратчиков в Москве, Варшаве и Восточном Берлине прийти к выводу, что они не смогут удержать в своих руках власть.

стало то, что наше экономическое развитие находится в зависимости от трех парадоксальных явлений. В такой ситуации подход не может быть дифференцированным, должен быть, только системным. Экономическая политика должна быть разделена на две системные связи.

Общество

«Ташир» - придаток политики
Ежегодная музыкальная премия «Ташир», которая на этот раз транслировалась в прямом эфире телеканала «Армения», по впечатлению многих, постепенно отдаляется от истоков самой идеи, превращаясь в придаток большой политики

Общество

Арпине Галфаян: Настало время для качественного преобразования и самоорганизации
Движения в арабских странах и, особенно, народные восстания в Тунисе и Египте, сегодня стали символом для свобододолюбивых и демократических движений всего мира. Исчезло чувство страха и неприкосновенности сильных мира сего

Общество

Рачья
Арзуманян: Бастион духа
В эти дни исполнилось 18 лет освобождения Карвачара. В период с 27 марта по 5 апреля начались операции по ликвидации военных баз Каравачарского (бывшего Кельбаджарского) района, представлявших серьезную угрозу западным рубежам НКР.

Культура / Спорт

Карабах:
Результаты археологического исследования Тигранакерта в 2010г.

То, что Морозов принижает роль католической церкви в Польше и диссидентов-правозащитников в Советском Союзе в тех событиях, которые привели к падению Берлинской стены, отражает его «реалистичный» подход к внешней политике. Он преридерживается материалистических и консервативных взглядов на историю, отвергающих оптимизм Коэна и прочих «идеалистов» по поводу той силы, которой обладает мировоззренческая концепция прогресса в вопросах изменения наших политических и экономических реалий. И неважно, каково физическое воплощение этой концепции – новые информационные технологии, международные институты или правовые механизмы. «Технологии меняются постоянно, а человеческая природа почти никогда», - утверждает он.

По словам Морозова, вашингтонское единодушие по поводу обязанности Америки отстаивать и продвигать свободу интернета это эхо того мифа, который создали и постоянно совершенствовали американские политики и интеллектуалы после холодной войны – а именно, что крах Берлинской стены стал прямым результатом американской победы в Войне идей. Победа эта стала возможна благодаря эффективной стратегии распространения информации в странах советского блока и укрепления позиций тамошних диссидентов. Из этого мифа вытекают и сегодняшние представления Вашингтона о том, что распространение информации через освободительные технологии интернета в Иране, Китае и других находящихся под гнетом диктаторов странах помогут свергнуть эти режимы. Морозов цитирует речь госсекретаря Хиллари Клинтон, где присутствуют красноречивые метафоры из холодной войны, включая упоминание «информационного занавеса, опустившегося над значительной частью мира». Берлинскую стену у нее заменили «виртуальные стены», а «широко распространенные видеозаписи и блог-посты стали самиздатом наших дней».

Но такая амбициозная стратегия, основанная на мифах холодной войны, на прогрессивных фантазиях и на выдаче желаемого за действительное, может оказаться неэффективной и даже противоречащей интересам США. Мысль о том, что правительство США должно сотрудничать с Google и Twitter ради свержения режимов в Тегеране и Пекине, лишь подталкивает эти государства к ограничению деятельности данных компаний и к использованию тех же самых методов в интересах собственных политехнологий и охоты за демократическими активистами.

Здесь также возникает интересный парадокс. Распространение информации через сеть на Китай и Россию, где большая часть пользователей предпочитает посещать развлекательные, спортивные, эротические сайты и сайты сплетен, не занимаясь поиском политических новостей, ведет к деполитизации населения. Вместо того, чтобы вдохновлять пользователей в этих странах на поиск информации политического содержания и на участие в кампаниях за демократию, эти технологии зачастую подталкивают их к поиску последних новостей о разводах голливудских звезд и новых порнографических сайтов. В результате усиливается апатия граждан – что вполне соответствует долговременным интересам властей Китая и России.

Более того, Морозов показывает, что программа свободы интернета, как и программа свободы Буша, разваливается под давлением собственных внутренних противоречий. Ведь именно американская финансовая и военная поддержка давала возможность Мубараку и прочим арабским автократам десятилетиями оставаться у власти. Если во имя продвижения демократии Америка хочет сместить этих диктаторов, она должна прекратить поддерживать их. Не имеет смысла тратить американские средства на укрепление власти этих самовластных правителей и одновременно пытаться реализовать стратегию интернета, имеющую прямо противоположные цели.

Такого рода противоречия ярко проявились во время беспорядков в Египте. Правительство на несколько дней прекратило работу интернет-провайдеров в стране, и могло продолжать такую тактику бесконечно. Но благодаря дипломатическому давлению со стороны американского правительства, исходившего из прагматичных соображений о том, что с Мубараком пора попрощаться, режим был вынужден отменить свое решение.

Американские проводники демократии должны также признать, что интернет может в итоге привести к усилению ультранационалистических движений и радикальных религиозных организаций, чьи ценности несовместимы с западными идеалами либеральной демократии. Морозов в связи с этим отмечает, что египетские «Братья-мусульмане» (исламистская организация, удивительно быстро освоившая современные технологии) открыли собственный сайт наподобие Wikileaks, где любой может помочь в написании истории движения и начертании его ключевых идей. Режим Мубарака пытался закрыть этот сайт, но не смог. Причина? Сервер этого сайта находится в США. В значительной мере исход потрясений на Ближнем Востоке остается неопределенным. Точно так же, далеко не ясно, кто окажется у власти в конце этой сетевой революции.

Археологическое исследование Тигранакерта – наиболее успешное предприятие последний лет по обнаружению, исследованию, презентации армянского культурного наследия и превращению его в часть современного культурного процесса

В прессе

И вновь о любви Израиля к

Азербайджану
Грузино-израильские отношения еще могут быть налажены. Но пока Азербайджан для Израиля постепенно становится самым главным союзником в стратегически важном регионе Южного Кавказа, что соответствует и интересам Соединенных Штатов.

В прессе

Твиттер и

революция
Книга «Сетевые иллюзии» (The Net Delusion) была опубликована всего за месяц до того, как в результате форсированного интернетом восстания был свергнут египетский правитель Хосни Мубарак

В прессе

Неужели США не могут жить без войны?

Вначале США были содружеством тринадцати маленьких и уязвимых колоний на восточном побережье Северной Америки. На протяжении следующего столетия эти первоначальные тринадцать штатов двинулись на запад, подчинив себе или уничтожив коренное население континента

В Блогах

Москвичи, ставшие карвачарцами, или пора возвращаться!
Какова вероятность встретить в Москве

Леон Хадар (Leon Hadar), ("The American Conservative", США)

Леон Хадар - научный сотрудник Института Катона (Cato Institute).

© При полном или частичном использовании материала ссылка (в интернете - гиперссылка) на [ARMENIA Today](#) обязательна, даже если мы ссылаемся на другие источники.

Мнение [ARMENIA Today](#) может не совпадать с мнением авторов отдельных материалов. [ARMENIA Today](#) не несет ответственности за содержание рекламы.

Ссылки по теме

На эту тему материалов нет

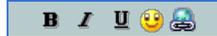
Ваши комментарии (все поля обязательны для заполнения)

Имя _____

Выберите Страна _____

E-mail _____

Комментарий (макс. 1000 символов)

Количество символов

Секретный код: Новый код Введите секретный код:

[Вернуться ко всем новостям раздела](#)

 Врачи Израиля сделали ШОКИРУЮЩЕЕ заявление	 Вдова Турчинского: Володя умер не от стероидов!	 Рискованный наряд сыграл "злую шутку" с Ларисой ...
 Когда погибнет Япония	 Определены самые страшные места на планете!	 Что происходит с Аршавиным?
 Американец лишился лица от удара током	 Болельщики "Реала" верят Кака	 Кадровые перестановки в "Зените"

[Стать партнёром](#)

 Vi Elsker 90'erne (2011)...	 Dizzy Trance vol.20 (2011)...	 Pac Dance 2011...
--	--	--

человека, ходившего по горам Арцаха, влюбившегося в природу того края и выбравшего место своей будущей жизни горную деревушку в Карвачаре?

В Блогах

День

освобождения Карвачара

Сегодня мы празднуем день освобождения нашего города! 18 лет назад, утром 3 апреля 1993 года армянская добровольческая дружина спустилась с Норабакского перевала и после непродолжительной перестрелки заняла высоту у ретрансляционной телеантенны

В Блогах

Know-how

Армянского Национального Конгресса или театр одного актёра

Оппозиционные партии, движения, объединения могут иметь весьма различные программные установки, различные приоритеты и отличаться взглядами на средства достижения похожих целей.

